

Перемет сын Иванович

Напала порошиця бела снега,
Не во пору порошиця, не во время,
Середка лета — о Петрове дни.
По той ли порошици бела снега
Не бел-от заюшко пробегивал,
Не серой горносталячик поскакивал —
Туда ехал Чурило блада Пленковиць,
Уехал он в город Перемятину.
Ушел Перемят да сын Иванович
К той же обедни воскресенскойей.
Заходит Чурило блада Пленковиць
В тот же дом да к Перемятину,
Заходил он в светлу светлицю,
Скиныват он свою кунью шубу
И вешат он ей на вешалку.
Походит он в тёплу спаленку,
Говорит-то девушка-чернявушка,
Верна Перемятова куфароцька:
«Не ходи, Чурилишко, к чужой жены —
Пойду схожу да Перемяту скажу!»
Говорит Чурило блада Пленковиць:
«Не сказывай, девушка-чернявушка,
Куплю тебе першчатки подвенецьные!»
Чернявка на то не соглашалася,
Говорит она таково слово:
«Не ходи, Чурило, ко чужой жены —
Пойду схожу да Пермяту скажу,
Пермяту скажу сыну Иванову!»
Говорит-то Чурило млада Пленковиць:
«Не сказывай, девушка-чернявушка,
Куплю те башмаки да подвенецьные!»
На то чернявка не соглашалася.
Говорит она таково слово:
«Не ходи, Чурило, ко чужой жены —
Пойду схожу да к Пермяту скажу,

Пермяту скажу сыну Иванову!»
Ушел Чурило в теплу спаленку —
Надела она шубу на одно плечё,
Побежала она да во божью церковь.
Заходила она да во божью церковь, —
Стоит Перемят на правом крылоси,
Читат он стоит книгу Еванелё.
Подошла тут девушка-чернявушка,
Верна Пермятова куфароцька,
Говорит она да таково слово:
«Ой есь, Перемят да сын Ивановиць!
Шчо-та ноцесь да во сни грезилось?»
На то Перемят да был догадливый,
Ставал он тогда да с права крылоса,
Выходил да вон на улицу,
Пошел к своёму широку двору.
Заходит он да ходом задниим,
Зашел он во теплу спаленку —
Лежит Чурилошко привязьливой
Со его женой да унижаецця,
На его кроватоцьке тесовой.
Говорит-то Перемят да сын Ивановиць:
«Говорил я тебе, Чурилишко привязьливой, —
Не езд, Чурило, ко чужим женам —
Потеряшь свою да буйну голову
Не за денежку, не за копеецьку!»
Схватил Чурило за жёлты кудри,
Поднел его выше буйной главы,
Придал его да смерти лютой.
Говорит тут Пермята молода жена:
«Ой есь, Перемят да сын Ивановиць!
Прости меня да во первой вины!»
Говорит да Перемят да сын Ивановиць:
«Глупа ты баба, неразумна,
Волос-от долог, ум-от — кóроток».
Выходила она на крыльцё паратное,
Говорит она да таково слово:
«Не выйдет красно солнышко,
Не зайдет ко мне в окно косящето,

Не обогрет у меня да ретиво серце!»
Уцюл Перемят да сын Ивановиць,
Выскакивал на крыльце да паратное,
На одну ей ногу стал, за дру́гу розорвал.
Зашел Перемят в светлу светлицю,
Говорит он девушки-чернявушки:
«Ой еси, девушка-чернявушка!
Бери у меня да кованы́ ключи,
Отмыкай у мня да больши сундуки,
Бери себе платье́ подвенецьное, —
Пойдем с тобой да во божью церковь,
Пойдем с тобой да повенчаемся!»
Говорит-то девушка-чернявушка:
«Не смейся, Перемят да сын Ивановиць,
Надо мной же, над девушкой-чернявушкой!»
Говорит Перемят да сын Ивановиць:
«Ой еси, девушка-чернявушка!
Бери у меня да кованы́ ключи,
Отмыкай у мня да больши сундуки,
Бери себе платье́ подвенецьное, —
Пойдем с тобой да во божью церковь,
Пойдем с тобой да повенчаемся!»
Говорит-то девушка-чернявушка:
«Не смейся, Перемят да сын Ивановиць,
Надо мной же, над девушкой-чернявушкой!»
Говорит Перемят да во третьей раз:
«Ой еси, девушка-чернявушка!
Бери у меня да кованы́ ключи,
Отмыкай у мня да больши сундуки,
Бери себе платье́ подвенецьное, —
Пойдем с тобой да во божью церковь,
Пойдем с тобой да повенчаемся!»
Брала она кованы́ ключи,
Отмыкала она больши сундуки,
Вымала она платье́ подвенецьное,
Пошли с Перемятом во божью церковь,
Пошли они повенцелисе.

*(Зап. Леонтьевым Н. П.: 8 июня 1938 г., д. Смекаловка Нижнепечорского р-на
— от Осташова Ивана Кирилловича, 65 лет.)*

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.:
Классика, 2001. Т. 1: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.